

Тобинер

06 ФЕВ 2015
ПОЛУЧЕНО
ЗВЕНИГОРОДСКИЙ
ГОРОДСКОЙ СУД
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ

В Звенигородский городской суд Московской области
Адрес: 143180, г. Звенигород, улица Почтовая, д. 51

Истец: Шнуренко И.А.
Адрес: 188663 п. Кузьмолковский, Всеволожский район,
Ленинградская обл., ул. Заозерная, д.1, кв. 29

Ответчик: Георгиевская Е.Н.
Адрес: г. Звенигород, мкр-н Пронина, д.7, кв. 2.

Представитель Ответчика: Андреева Л.Н.
Адрес: 123181, г.Москва, ул. Исаковского, д. 18, кв.91
Телефон: 8 (925) 589 7675

Номер дела № 2-257/14

Меринев

ЗАЯВЛЕНИЕ

На рассмотрении Звенигородского городского суда Московской области находится дело № 2-257/14.

Прошу суд приобщить экспертное заключение доктора филологических наук, профессора Минераловой И.Г. Данная экспертиза проведена по определению суда от 07.10.2014 года.

Представитель по доверенности

Андреева

Андреева Л.Н.

Приложение:

- 1. Экспертное заключение Минераловой И.Г. – 9 л.

Вх. № 424
"06" 02 2015г.

Экспертное заключение

г. Москва

«02» февраля 2015 года

Сведения об эксперте: Минералова Ирина Георгиевна - доктор филологических наук, профессор кафедры русской литературы Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московский педагогический государственный университет».

Основания производства автороведческой экспертизы: Определение Звенигородского городского суда от 7 октября 2014 года по делу № 2-257/14.

Перед экспертом поставлены следующие вопросы:

1. К какому жанру относится произведение «Мужем битая...» А. Стерлиговой?
2. Допускает ли создание произведений данного жанра соавторство, если да, то в каких случаях?
3. Является ли автором материалов №№ 1, 2, 3 один человек?
4. Является ли автор материала № 4 И.А. Шнуренко автором материалов № № 1, 2, 3?

На исследование представлено:

1. Книга А. Стерлиговой «Мужем битая...»: Издательский дом «Комсомольская правда», 2021 г. от Воплощения Христова;
2. «Рабочая версия» книги «Мужем битая...» (октябрь 2012 г.) (т.1, л.д. 15-73);
3. Интервью Алены и Германа Стерлиговых в части высказываний Алены Стерлиговой (т.1, л.д. 136-198);
4. Книга «Ангелы с распродажи» И. Шнуренко, СПб, 1999.

Используемая специальная литература:

1. Баранов А.Н. Лингвистическая экспертиза текста: теория и практика. М., 2007.
2. Баранов О.С. Идеографический словарь русского языка. — М.: Издательство ЭТС. 1995.
3. Большой толковый словарь русского языка. Гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: Норинт, 1998. Публикуется в авторской редакции 2009г.
4. Бубнова Г. И. Гарбовский Н. К. Письменная и устная коммуникации: Синтаксис и просодия М, 1991.
5. Ефремова Т. Ф. Новый толково-словообразовательный словарь русского языка. М.: Русский язык, 2000. [Электронный ресурс] код доступа: <http://www.efremova.info/>

Эксперт

И. Минералова

Минералова И.Г.

А.Б. Николаева

И.Т. Минералова
ПОДПИСАЮ

Рез

6. *Коньков В. И.* Ораторская речь.// Русский язык и культура речи (под редакцией профессора В. И. Максимова). М., 2001.
7. **Литературная энциклопедия в 11 томах, 1929-39 гг., М., Издательство «Советская энциклопедия».**
8. **Литературная энциклопедия терминов и понятий М., НПК «Интелвак» 2003 г.**
9. *Минералов Ю.И.* Теория художественной словесности. Поэтика и индивидуальность. М.: Владос. 1999.
10. *Минералова И.Г.* Анализ художественного произведения. Стилль и внутренняя форма. М.: Флинта-Наука. 2011.
11. *Моченов В., Никулин С., Ниясов А., Савваитова М.* Словарь современного жаргона российских политиков и журналистов. 2003.
12. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 1949, 1992.
13. Русский язык и культура речи (под редакцией профессора В. И. Максимова). М., 2001.
14. *Свинцов В.И.* Логика. Элементарный курс для гуманитарных специальностей. М., 1998).
15. Словарь русского языка в 4-х томах (М., Русский язык, 1999. Т. 1—4). Малый академический словарь в 4 тт. [Электронный ресурс] код доступа: <http://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/0encyc.htm>
16. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений. под. ред. Н. Абрамова, М.: Русские словари, 1999.
17. Толковый словарь русского языка. Ред. Дмитриев Д. В. 2003.

ВВЕДЕНИЕ

Приступая к анализу предложенного речевого материала, следует оговориться, что рассмотрению подвергаются тексты разных жанров: интервью, воспоминания, с одной стороны, и роман, с другой. При этом общеизвестно, что «индивидуальный стиль един», то есть, если автор обращается к написанию произведения художественного или документально-художественного, повествовательного или описательного формата, он обязательно воспользуется характерными для его манеры речевыми приемами. Даже если описываемый материал указывает на иной в сравнении с другими жанрами лексический состав, синтаксис дает основания указать на авторство или участие в авторстве того, чей индивидуальный стиль узнаваем.

Более того, в подготовке выводов данного исследования необходимо опираться как на дискретные, частные лексические значения отдельных слов и словосочетаний, так и на характер построения речевого материала.

Эксперт _____

И.Г. Минералова
УДОСТОВЕРЯЮ
 Минералова И.Г.
 2
 А.Б. Никитина

Из общих требований к публичной речи, коими являются интервью и воспоминания, адресованные широкой читательской аудитории, следует принять во внимание законы логики¹ публичного текста, которые всегда должны соблюдаться теми, кто рассчитывает на коммуникацию с целью усвоения не сугубо художественной, а фактической и фактографической информации.

Определение индивидуальности стиля в теории и истории литературы проходит исследование с использованием **сравнительно-исторического метода**, поскольку только через сравнение и сопоставление репрезентативного письменного речевого материала можно выявить и количественные, и качественные параметры стиля в его макро- и микроуровнях. Более того, именно семантика, в том числе лексический и морфологический состав текста со всей очевидностью демонстрируют специфические черты исследуемого эмпирического материала.

При этом совершенно очевидно, что использование только количественных/статистических параметров и внутри одного текста мемуаров с гипотетической принадлежностью одному или другому автору не соответствует сколько-нибудь серьезному изучению языка и стиля. Даже текст стихотворения А.Фета и пародия на него будут идентичны в количественном отношении, тогда как их подлинное содержание не просто различается, но является диаметрально противоположным по художественному содержанию.

Шепот, робкое дыханье. Трели соловья, Серебро и колыханье Сонного ручья. Фет	Холод, грязные селенья, Лужи и туман, Крепостное разрушенье, Говор поселян... Минаев

Дополнительным и при этом принципиально важным методом в определении специфических черт стиля/стилей является **историко-функциональный метод**, дающий возможность объяснить использование тех или иных лексических, грамматических, синтаксических средств текста. Речь идет о том, что принадлежность

Коньков В. И. Ораторская речь. // Русский язык и культура речи (под редакцией профессора В. И. Максимова). М., 2001.

И.Г. Минералова
ПОСТОВЕРЯЮ
А.Б. Никитина

Эксперт *И.Г. Минералова* Минералова И.Г.

«авторства» одному писателю или нескольким может быть определена только через сопоставление качественных характеристик стиля каждого из них. Даже если имеет место быть редакторская правка, то специфичность стиля редактора не может не обнаруживать себя.

Более того, поскольку «стиль одного носителя языка» един, независимо оттого, к какому времени написания принадлежит текст, подвергаемый анализу, то нет оснований для отказа от рассмотрения материалов, написанных каждым самостоятельно, независимо друг от друга. Бюфон говорит: «Стиль – это человек», утверждая, что в индивидуальном стиле отражается не только рассудочные намерения писателя, но и психо-физические данные, которые проявляются и в отборе лексических средств, синтаксисе, ритме, паузировке и др. Все это имеет особое значение для людей, не сделавших своей целью писательство как художественное осмысление действительности, а выражающие в мемуарах качества своей натуры. От психо-физических данных автора зависит и отбор эпизодов воспоминаний, включенных в мемуары.

ЭКСПЕРТНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

1. К какому жанру относится произведение «Мужем битая...» А. Стерлиговой?

«Мужем битая», несомненно, *мемуары*, воспоминания. Доминантные стилевые приметы – приметы *очерка*, в котором *описаны* многочисленные эпизоды, *зарисовки* личной жизни. Это воспоминания женщины, причем, сам жанр очерка в принципе имеет разнообразные модификации и вариации, в нем наличествуют различные стилевые и проблемно-тематические варианты (политический, публицистический, бытовой, др.) «Мужем битая» - *бытовые* очерки, объединенные названием и его «пояснением». Название – важный компонент, характеризующий особенности и жанра в целом, и стиля, т.е. языка мемуаров. С одной стороны, название указывает на «женскость» повествования, создает «интригу» и «подвох» для читательниц (очевидно, что именно «хитрый» женский ум моделирует образ тех, кому мемуары будут интересны); именно по-женски отобран материал из большой жизни, в которой было много того, что можно было бы подробно описать. *Женские бытовые очерки* – вот доминанта представленных мемуаров.

Эксперт

И.И. Минералова

Минералова И.Г.

А.Б. Никитина

4

2. Допускает ли создание произведений данного жанра соавторство, если да, то в каких случаях и в какой степени?

Априори мемуары – *личные воспоминания*. При этом XX век может предложить примеры воспоминаний, которые редактировались помощниками авторов. Если текст предьявляется как *автобиография человека*, пусть и фрагментарная (фрагментарность объяснима), то авторство его – *авторство того лица, от которого описываются события, соавторство исключается*.

И характер отбора жизненного материала в книге А. Стерлиговой «Мужем битая...», и язык описаний *едины и однородны*, так что совершенно очевидно: эти воспоминания писал один человек, во-первых, во-вторых, в тексте отсутствует какая бы то ни было редакторская правка, снимающая речевые погрешности и разного состава ошибки. В книге «Мужем битая...» автор выражено и по-женски субъективен. Перед нами *записки женщины*, даже точнее записанные *рассказы женщины*, всеми описываемыми эпизодами воспоминаний, стремящейся показать, что лучшая жизнь для женщины быть замужем во всех значениях этого слова.

3. Является ли автором материалов №№ 1, 2, 3 один человек?

1, 2, 3 являются материалами, принадлежащими перу одного автора. Единство стиля определяется и объектами описания, и жанром произведения, и выбором (или отсутствием) выбора, а описанием тех эпизодов жизни, которые, с точки зрения автора, значимы в ее жизни).

В автобиографическом повествовании выражен «женский» взгляд на вещи. Практически все темы рассмотрены с точки зрения житейской целесообразности, отсутствует «социальный» компонент, широкий общественно-политический компонент, контекст социально-исторический, автор редко датирует события, отсутствует анализ, рефлексия описываемых событий. В анализируемых воспоминаниях по-женски безапелляционно предьявляются приоритетные для женщины константы. Читаем: «Мне всегда очень хотелось носить серьги, а мама *говорила, будешь носить только настоящие*, а бижутерию не смей. На настоящие драгоценности денег естественно не было, так что оставалось только мечтать. И вот где-то уже на последнем месяце беременности Герман дарит мне брильянтовые сережки. Естественно мне хочется их сразу надеть, но уши у меня не были проколоты.

На следующий день я отправилась в парикмахерскую делать дырки в ушах, не знаю, как сейчас, а тогда эта заветная мечта женщин осуществлялась там. Парикмахерша сообщила мне, что вроде беременным

Эксперт

Минералова И.Г.

Минералова И.Г.

распорядительской докумен-
тальной доли

5

А.Б. Никитина

лучше не надо прокалывать, но я была непреклонна, так мне хотелось их надеть. Вернувшись домой, сверкая камешками в ушках, я ближе к ночи поняла, что у меня начались схватки, и оказалась в роддоме, где меня попросили сережки снять, и за то время, что я там находилась, а в советское время после родов вы должны были провести там семь дней, дырки в ушах благополучно заросли».

Автор текста № 1, как видим, *вольно или небрежно обходится с синтаксисом и пунктуацией*, допускает речевые погрешности, которые воспринимаются как допустимые *в устной речи*, так что общий строй воспоминаний жены Германа Стерлигова ориентирован на «спонтанную устную речь»: «Когда наступала зима и все переодевались в соответствующее погоде зимнее пальто или шубу, я продолжала ходить в осеннем. От автобусной остановки до здания института было [идти – И.М.] *порядочно*, а я вообще жуткая мерзлячка, и пока я добиралась до дверей нужного мне здания, у меня уже «зуб на зуб» не попадал. Когда подружки спрашивали, почему я *не переодеваю (верно – не одеваю – И.М.) пальто по сезону*, я отвечала, что мне жарко в зимнем, я с детства закаляюсь. Никто никогда не догадывался, что у меня есть *материальные проблемы*». Бытовая «картинка» завершается выводом, который является стилистическим штампом. Все три текста обладают идентичным синтаксисом, лексико-семантическим строем, совершенно очевидно, что автором их является один человек. Таким образом, очевидно, что «женский», если не «бабий», взгляд на быт, личное пространство, отношения между людьми, оценку социально-политических и культурно-исторических событий – везде в данном рассматриваемом стиле мемуаров «Мужем битая» представлено мнение женщины, которая использует в речи социально-бытовые штампы, не заботясь о силе внушения написанного читателю.

4. Является ли автор материала № 4 И. А. Шнуренко автором материалов № № 1, 2, 3?

Автора предъявленного материала № 4 отличает чувство языка, широкая культурно-историческая осведомленность, литературные способности, богатство речи, лексики и синтаксиса, композиционная стройность произведения, умение *организовать* разнородный материал, подчинив общему замыслу, художественная одаренность, выраженная как в частностях, так и в общем идейно-тематическом развороте литературного целого.

Эксперт

И. Минералова

Минералова И.Г.

А.Б. Н.Б. ИТТИНА

название текста № 4 экстраполируется на всех его уровнях: лексический, проблемно-тематический, идейный план и т.д. исследованы.

Текст № 4 предьявляется как роман, однако он строится на личных воспоминаниях автора о событиях и собственных впечатлениях от событий в России и за границей. *Автобиографическое оформляется в художественную форму*, побуждающую к осмыслению лично пережитого как художественно, социально-нравственно и эстетически значимого.

Никаких стилистических (микроуровень: лексический состав, синтаксис, использование тропов и фигур речи) и стилевых (макроуровень: композиция, способы претворения идеи текста в способах изображения событий, т.е. вписывания личных событий в социально-нравственный план исторического – синхронического и диахронического уровней – описываемых событий, не наблюдается в принципе) пересечений текстов 1, 2, 3 с текстом № 4 нет. Ни в отдельных составляющих, ни в целом тексты не могут быть названы ни идентичными, ни схожими. Ни в каких бы то ни было составляющих указывать на фрагментарное или частичное участие автора материала №4 в текстах 1, 2, 3 не представляется возможным.

Нет оснований говорить и об участии автора текста № 4 в редактировании или корректорской работе над текстом № 1, изобилующем речевыми погрешностями, идиоматическими несообразностями, даже орфографическими ошибками.

Если бы автор текста № 4 каким бы то ни было образом участвовал в создании текста № 1, то его *слог, способы речевого выражения* (лексика – образный строй, чистота и точность сочетаемости слов, грамматическая правильность или оправданность неправильностей) были бы принципиально другим. Нет оснований предполагать, что отдельные фрагменты текста были созданы или инспирированы для создания автором текста № 4.

Роль интервьюера, коим выступает автор текста № 4, минимальна. Его текст не развернут, в нем не содержатся стилистические и семантические подсказки интервьюируемому, а эпизоды-ответы настолько в тексте № 3 шире и разноплановей, что нет повода считать и эти вопросы далекого интервью содержательно значимыми для автобиографической книги А. Стерлиговой или теми, что организуют текст в автобиографическое повествование. Отбор материала текста № 1, его *очерковый стиль* диаметрально противоположен *образному стилю* автора текста № 4.

Минералов Ю.И. Теория художественной словесности. Поэтика и индивидуальность. М.: Владос, 1999. С. 3 и далее.

Эксперт

Минералова И.Р.

А.Б. Минералов

типы, их развернутую оценку автором. Автор текста строит текст, заботясь не только об образной его плотности, но и о графическом расположении, об актуальном его членении (наклонная черта нами поставлена для указания границы строки): «Заканчивается *последняя распродажа тысячелетия*!». Купивший вид из окна получает бесплатно полный словарь купленного пейзажа с сотнями роскошных *иллюстраций в полном цвете!* Одежда голого короля продается на вес (спешите: предложение действует только до Судного Дня)». Даже приведенный пример, как и название текста, указывает на *доминантную черту стиля – ироничность и символичность*, двуплановость, кое-где двусмысленность. Автор текста № 1 не дает во всем тексте ни единого примера подобного обращения с речевым материалом.

Таким образом, в результате исследования представленных материалов на макро- и микроуровне можно сделать однозначные выводы:

1. Жанр текста № 1 – мемуары, женские бытовые очерки.
2. Жанр мемуаров исключает соавторство, допускает участие редактора, но в данном случае редактура в принципе отсутствует.
3. Материалы 1, 2, 3 принадлежат перу одного автора.
4. Тексты 1, 2, 3 не дают оснований считать, что автор текста № 4 принимал хотя бы минимальное участие в их создании.

Эксперт
доктор филологических наук, профессор

Минералова И.Г.

И.Г. Минералова
ДОСТОПОВЕРЯЮ
А.Б. Никитин
А.Б. Никитин